

ТАЙВАНЬ И КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В 1880-е ГОДЫ

© 2024

В. Э. Молодяков¹

В статье рассмотрено присутствие Тайваня в планах колониальной политики Франции 1880-х годов с учетом ее исторического прошлого. Тайвань как объект колониального соперничества «великих держав» в XIX в. уже стал предметом исследования. Однако в истории его включенности в систему международных отношений остаются моменты, требующие дальнейшего изучения. К таковым относятся колониальные планы Франции в отношении Тайваня, которые следует рассмотреть в контексте ее внутренней политики, неотделимой от внешней и колониальной. Тайвань как объект потенциальной колонизации привлек внимание французов еще в начале XVIII в., но его включение в систему международных отношений — как объекта, а не как субъекта — произошло только в 1870–1880-е годы. В 1870-е годы Франция не уделяла внимания Тайваню, хотя в 1874 г. политический аналитик Эдмон Плошю (Edmond Plauchut; 1824–1909) писал о богатствах острова и об отсутствии там «порядка», подводя к выводу о желательности передачи Тайваня «цивилизированным странам». Особое место в статье уделено идеям и деятельности Жюль Ферри (Jules Ferry; 1832–1893) — главного идеолога и практика колониальной политики на посту премьер-министра (1880–1881, 1883–1885). Во время франко-китайской войны 1884–1885 г. Франция рассматривала свое военное присутствие на Тайване как предмет торга с Китаем и гарантию получения контрибуции, но не имела планов его постоянной оккупации. По условиям мирного договора с Китаем Франции пришлось оставить Тайвань и Пескадорские острова.

Ключевые слова: Франция, Тайвань, колониальная политика, Жюль Ферри, «великие державы», франко-китайская война 1884–85

Для цитирования: Молодяков В.Э. Тайвань и колониальная политика Франции в 1880-е годы. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 4. С. 28–36. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-028-036

TAIWAN AND FRENCH COLONIAL POLICY IN THE 1880s

Vasily E. Molodyakov

The article examines the presence of Taiwan in the plans of the French colonial policy in the 1880s, taking into account its historical past. Taiwan as an object of colonial rivalry of the “great powers” in the 19th century has already become the subject of research. However, there are still problems in the history of its involvement in the system of international relations that require further study. These include France’s colonial plans for Taiwan, which should be considered in the context of French domestic policy inseparable from its foreign and colonial policy. Taiwan as an object of potential colonization attracted the attention of the French at the beginning of the XVIII century, but its inclusion in the system of international relations — as an object, not as a subject — occurred only

¹ Молодяков Василий Элинарович, доктор политических наук; dottore68@mail.ru
Vasily E. Molodyakov, D. Litt. (Political Science); dottore68@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5892-0473

in the 1870s and 1880s. In the 1870s France did not pay attention to Taiwan, although in 1874 the political analyst Edmond Plauchut (1824–1909) wrote about the island's wealth and the lack of 'order' there, concluding that it would be desirable to transfer Taiwan to "civilized countries". A special place in the article is devoted to the ideas and activities of Jules Ferry (1832–1893), the main ideologist and practitioner of colonial policy as Prime Minister (1880–1881, 1883–1885). During the Sino-French War of 1884–1885 France considered its military presence in Taiwan as a bargaining chip with China and a guarantee of receiving indemnity, but had no plans for its permanent occupation. Under the terms of the peace treaty with China, France had to leave Taiwan and the Pescadores.

Keywords: France, Taiwan, colonial policy, Jules Ferry, "great powers", Sino-French war of 1884–85

For citation: Molodiakov V. E. Taiwan and French Colonial Policy in the 1880s. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 4. Pp. 28–36. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-028-036

Тайвань как объект колониального соперничества «великих держав» в XIX в. уже был предметом исследования [Тодер, 1978; Gordon, 2007]. Однако в истории его включения в систему международных отношений остаются моменты, требующие изучения. Таковы колониальные планы Франции в отношении Тайваня, которые следует рассмотреть в контексте ее внутренней политики, неотделимой от внешней и колониальной. Особое внимание уделено деятельности Жюль Ферри — главного апологета и практика колониальной политики.

Введение. Французское «открытие» Тайваня (XVIII — первая половина XIX вв.)

Тайвань, который европейцы называли «Формоза» (в переводах мы это не сохраняем), привлек внимание французских миссионеров в начале XVIII в. В 1715 г. иезуит Жозеф Мойриака де Майя объездил остров для составления карт. «Золото и другие богатства Тайваня поразили миссионера. [...] Он констатировал, что в настоящих условиях овладеть Тайванем с берегов Китая невозможно. Утверждая, что вся восточная часть острова (населенная аборигенами — *В.М.*) находится вне управления китайцев, де Майя выдвинул предложение "создать какой-нибудь порт на восточном берегу острова"» [Тодер, 1978, с. 65]. Отправленный в Париж доклад де Майя не был использован правительством, но деятельность миссионеров, выступавших в качестве разведчиков и становившихся первыми исследователями, оказалась «самой сильной помощью в распространении французского влияния» в Азии [Reinsch, 1902 (1970), p. 40].

Революция и наполеоновские войны на четверть века парализовали колониальную экспансию Франции и привели к утрате ее позиций в Китае. Колониальная политика активизировалась при Июльской монархии. На рубеже 1830–1840-х годов французские дипломаты и военные, учитывая соперничество с британцами, рассматривали варианты приобретения морской базы у берегов Китая, включая покупку Тайваня. Усилия посланника в Пекине Теодора де Лагрене в начале 1840-х годов увенчались подписанием торгового договора, но морскую базу французы не получили [Тодер, 1978, с. 82–88].

«Тайвань всегда привлекал завоевателей. Китайцы, португальцы, испанцы, голландцы, французы, японцы поочередно пытались его захватить», — писал в 1924 г. лейтенант флота Ж. Ребуль, указывая на стратегическую важность острова и тактические трудности в овладении им [Reboul, 1924, p. 3]. «Изолированный остров вне побережья Китая, без сильного китайского военного присутствия и политического контроля, Тайвань был открыт для освоения заинтересованными силами или странами, искавшими финансовых или политических выгод», — констатировал современный ученый, добавив, что «несмотря на растущий интерес иностранных держав к Тайваню, Китай еще

не оценил стратегическое и коммерческое значение острова и не принял должных усилий к закреплению контроля над ним» [Gordon, 2007, pp. 1, 77].

Японская интервенция 1874 г. на Тайвань и «армии цивилизации»: выводы и намеки Эдмона Плошю

Конфликт между Японией и Китаем из-за убийства на Тайване японских рыбаков аборигенами, приведший к интервенции в 1874 г.,² детально описан [Тодер, 1978, с. 125–146; Gordon, 2007, pp. 81–131]. Рассмотрим «эхо» этих событий в колониальной политике Франции.

Ударом по позициям Франции в Китае стала «Гяньцзинская резня» 21 июня 1870 г. — убийство в открытом для иностранной торговли порту французских миссионеров и дипломатов. Пекинское правительство отказалось принимать на себя ответственность за случившееся, возложив вину на неких «бандитов», и неохотно выплатило компенсацию. В таких случаях «великие державы» обычно применяли силу или демонстрировали ее. Франция не сделала этого из-за войны, которую она 19 июля 1870 г. объявила Пруссии и уже к 1 сентября проиграла («Седанская катастрофа»). Правительству Третьей Республики было не до инцидента в далеком порту, хотя бездействие могло быть расценено как проявление слабости. Японцы направили военную экспедицию на Тайвань в мае 1874 г. — через два с половиной года после убийства рыбаков и через два года после получения информации об этом — показав, что инцидент не имел срока давности и что они могут «навести порядок» на острове, если на это не способны китайские власти. Япония также дала понять «великим державам», что готова и способна отстаивать свои интересы и престиж любыми способами, включая военные. Интервенция не привела к закреплению японцев на Тайване, но сыграла роль в окончательном инкорпорировании в состав Японии островного королевства Рюкю, которое Китай считал вассалом.

Французское правительство, поглощенное внутренними проблемами, отреагировало на события весьма вяло. Формальное предложение французского посланника в Пекине Луи де Жофруа о посредничестве в конфликте с Токио было отвергнуто Ли Хунчжаном, который мотивировал отказ опасением того, что французы взамен потребуют компенсацию [Gordon, 2007, p. 108]. Посланник в Токио Жюль Бертеми формально «посоветовал» японскому правительству поскорее вывести войска с острова по достижении целей интервенции [Sims, 1998, pp. 114–115]).

«Третья Республика во Франции, унаследовавшая заморскую империю в миллион квадратных миль, в первые десять лет своего существования почти не уделяла ей внимания» [Power, 1944, p. 1]. Активность проявляли частные лица. Проспер-Мари Жикель, морской офицер и чиновник, служивший в Китае с 1861 г. и руководивший строительством арсенала и порта Фучжоу [Leibo, 1985], был назначен советником Шэнь Баочжэня, экс-губернатора Фуцзяни и ответственного за строительство в Фучжоу. Пекин поручил ему оборону Тайваня, затем переговоры с японцами, но Шэнь Баочжэнь не смог вести их из-за болезни [Gordon, 2007, pp. 109–110].

Авторитетный голос прозвучал в Париже. 15 ноября 1874 г. журнал *Revue des Deux Mondes* опубликовал очерк Эдмона Плошю (Edmond Plauchut; 1824–1909) «Формоза и японская экспедиция» [Plauchut, 1874], который долгое время оставался лучшим описанием событий на французском языке (однако не упомянут [Sims, 1998]) и был переведен на русский язык [Плошю,

² Японская интервенция на Тайване (яп. *Тайван сюппэй*) в мае-июне 1874 г. стала реакцией на убийство в декабре 1871 г. японских рыбаков, потерпевших крушение у юго-восточного побережья острова, аборигенами из племени Боотанг. Японское правительство потребовало от Китая извинений и компенсации. Не получив удовлетворения по дипломатическим каналам, Япония высадила войска на юге Тайваня и провела военную операцию против аборигенов. Инцидент был урегулирован: Япония вывела войска в обмен на уплату репараций.

1875]. Перевод остался вне поля зрения отечественных исследователей, пока на него не обратил внимание В. Ц. Головачев [Головачев, 2018, с. 40–41]. Два года спустя Плошю включил очерк в книгу «Армии цивилизации» [Plauchut, 1876].

Нами уже дан очерк биографии Плошю [Молодяков, 2022], в 1851–1860 гг. занимавшегося торговлей в Маниле. По пути домой он посетил Японию и Китай: первая очаровала его по контрасту со вторым. Во Франции Плошю, хорошо владевший пером, знавший английский и испанский языки и следивший за событиями, снискал репутацию знатока Азии. С 1869 г. он печатался в журнале «Revue des Deux Mondes», который читала вся политическая и интеллектуальная элита страны.

Очерк «Формоза и японская экспедиция» состоит из двух частей. Вторая посвящена ходу интервенции, ее причинам и последствиям. В первой части Плошю изложил историю Тайваня, точнее, историю попыток его колонизации европейцами и дал характеристику острова, отметив природные богатства и важность для торговли в регионе. Из второй части явствует, что китайские власти очень плохо управляют ценным островом и не могут обеспечить безопасность на нем из-за наличия воинственных «дикарей». Это подводило читателя к выводу, что Тайвань следует отдать в руки «цивилизованных держав», которые «наведут порядок» и будут использовать его должным образом.

Второй вывод автора, заявленный открыто, мог удивить французского читателя 1874 года. Плошю назвал японцев «юной нацией», имея в виду их недавний выход на арену глобальной политики, но заявил об их способности «цивиловать дикарей» и «наводить порядок». Вестернизация Японии не удивляла европейцев, подтверждая представление о том, что их цивилизация — единственная, а остальным надлежит изучать и копировать ее. Однако мало кому приходило в голову, что Япония — не-«белая» и не-христианская страна — может «цивиловать дикарей» наравне с «белыми» христианскими державами. О желательности передачи Тайваня Японии автор не говорил — видимо, предпочитая видеть его французским или входящим в сферу влияния Франции.

Книга «Армии цивилизации. Японцы на Формозе. Французы в Тонкине. Англичане на Золотом берегу. Голландцы на Суматре» (1876) сделала Плошю актуальным автором [Молодяков, 2023а]. Он выступил апологетом колониальной экспансии как «борьбы против бандитизма и варварства» и «триумфа цивилизации над варварством» [Plauchut, 1876, pp. viii, 267], вступив в дискуссию о колониальной политике, о перспективах которой в Третьей республике не было единого мнения. Обладание колониями было обязательным атрибутом «великой державы», но выдержит ли Франция, проигравшая войну Германии и обложенная контрибуцией, продолжение внешней экспансии? Анализируя военные кампании в колониях, Плошю поставил вопрос: «Стоят ли африканские (подразумевалось: и другие — В.М.) колонии того, чтобы удерживать их ценой тех жертв в людях и деньгах, которых они периодически требуют?» [Plauchut, 1876, p. 214]. Отвечая утвердительно, он сделал акцент не только на «цивилизаторской миссии», но и на обеспечении безопасности, в том числе в регионе, который станет Французским Индокитаем.

Незадолго до публикации перевода очерка Плошю в петербургском журнале «Живописное обозрение» там же была напечатана статья прапорщика корпуса флотских штурманов Павла Ибиса, пионера российского тайваневедения, «Формозский вопрос между Китаем и Японией» [Ибис, 1875] (републикована [Головачев, 2019, с. 124–132] и помещена в исторический контекст [Головачев, 2019, с. 69–72]). Находившийся в Нагасаки, в непосредственной близости от места событий, Ибис писал об интервенции в критическом тоне в адрес японцев. В сравнении с Плошю он дал «куда более взвешенную оценку сведений о положении аборигенов на юге острова, а также их борьбе с китайцами и японцами» [Головачев, 2018, с. 41].

Жюль Ферри — апологет и практик колониальной экспансии

Активизация колониальной экспансии Франции в Восточной Азии связана с именем видного государственного деятеля Жюля Ферри (Jules Ferry; 1832–1893). Противник режима Второй Империи, он после ее падения в сентябре 1870 г. стал членом «правительства национальной обороны», префектом департамента Сена и мэром Парижа, в 1869–1889 г. заседал в Национальном собрании, а позже был сенатором. Атеист, масон, враг религии и церкви, Ферри наиболее известен деятельностью на посту министра просвещения, который он в 1879–1883 гг. занимал в пяти кабинетах, включая два собственных, — изгнанием духовенства из сферы образования и созданием системы светской школы.

Вторая ипостась Ферри — апологет колониальной экспансии. Об этом написано меньше: укажем диссертации М. Альдао «Колониальные идеи Жюля Ферри» [Aldao, 1933] и Т. Пауэра «Жюль Ферри и возрождение французского империализма» [Power, 1944] и несколько книг, адресованных широкому читателю [Froment-Guieysse, 1947], [Pisani-Ferry, 1962]. «Изучая колониальную деятельность Ферри, можно задаться вопросом: был ли он, осуществляя ее, вдохновлен заранее определенной идеей. Скорее представляется, что им руководил ход событий. Настоящий государственный деятель, он умел извлекать пользу из всех возможностей, предоставлявшихся ему» [Aldao, 1933, p. 12].

«Колониальная политика есть дитя промышленной политики», — писал Ферри [Aldao, 1933, p. 100]. Торговые и промышленные круги, нуждавшиеся в новых рынках сбыта и в источниках сырья, выступали за экспансию; банки были озабочены размещением инвестиций (на этом сделан акцент в статье [Хо Такусю, 1962]). Политическая элита, связанная с деловыми кругами, поддерживала их, как и военные, которым служба в колониях предоставляла лучшие возможности для карьерного роста. «Большинство республиканцев в Палате (депутатов — В.М.) оставалось сторонниками колониальной экспансии. Это отражало и общее мнение страны. Но не все были согласны с действиями правительства. Ферри было далеко до единогласного одобрения. Значительная часть общественного мнения, в принципе не противившаяся колониальной политике, полагала, что Франции, “с трудом восставшей из руин”, не следует рисковать своими солдатами и знаменами в заморских экспедициях» [Aldao, 1933, p. 38]. Сторонники реванша требовали сосредоточиться на подготовке войны против Германии и не расплывать силы — Ферри напоминал им о необходимости колоний для поддержания международного престижа страны. «Идейным» критикам колониализма, аргументы которых восходили к Ж. Ж. Руссо, Ферри на языке эпохи отвечал, что у «высших рас» есть «долг цивилизовать низшие расы» [Power, 1944, p. 192].

Говоря о колониальной политике Ферри, следует помнить «фактор Бисмарка»: «железный канцлер» поддерживал колониальную экспансию Франции, чтобы отвлекать ее от мыслей о реванше. Бисмарк доминировал в европейской политике и хотел выступать арбитром политики колониальной, потому что при нем Германия не вела колониальной экспансии, сосредоточившись на внутреннем укреплении недавно созданной империи. Уроженец пострадавшей от немцев Лотарингии, «Ферри смог воспользоваться неожиданной возможностью, которую его стране предоставил злейший враг отнюдь не из филантропических соображений» [Aldao, 1933, p. 54].

Первый кабинет Ферри (23 сентября 1880 – 10 ноября 1881) решал в основном внутривнутриполитические задачи. При нем Франция сделала Тунис протекторатом (май 1881), но лично премьер сыграл в этом скромную роль [Power, 1944, p. 42]. Тогда же обозначилась проблема взаимодействия с парламентом, от которого Ферри не хотел зависеть. Даже сторонники экспансии, на которую премьер просил финансирование, требовали подробного изложения

военных и дипломатических планов, которые, во-первых, надлежало держать в тайне, а во-вторых, приходилось менять по ходу развития событий [Aldao, 1933, p. 78].

Главными событиями периода второго кабинета Ферри (21 февраля 1883 – 30 марта 1885) стали окончательное подчинение Аннама и Тонкина и война с Китаем в 1884–1885 гг. «Ферри был первым французским премьером, готовым действовать решительно и отправить в регион значительные силы» [Sims, 1998, p. 120].

Тайвань во франко-китайской войне 1884–1885 гг.

Напряженность на границе между Тонкином, который французы поставили под контроль, и Китаем росла на протяжении первой половины 1880-х годов. Пекин не признал договор, заключенный Францией 25 августа 1883 г. с Аннамом и Тонкином об установлении протектората над ними, продолжая считать их вассалами. Ферри пришлось заменить посланника в Пекине Артюра Трику, который, по ироническому замечанию премьера, «обращался с китайцами, как с арабами» [Power, 1944, p. 166], поскольку ранее служил в Константинополе, Каире, Бейруте и Тегеране [Sims, 1998, p. 370]. Целью его преемника Жюля Патенотра, племянника и доверенного лица Ферри, было добиться от Китая официального признания французского протектората над Аннамом и Тонкином, который был подтвержден новым договором от 6 июня 1884 г., известным как «договор Патенотра».

Подписанию договора предшествовало соглашение, заключенное 11 мая 1884 г. в Тяньцзине Ли Хунчжаном, главным переговорщиком с китайской стороны, и его давним знакомым — французским морским офицером Франсуа Эрнестом Фурнье, получившим необходимые полномочия от Ферри. По соглашению Китай согласился признать договор между Францией и Аннамом, вывести свои войска из Тонкина и открыть его границу с Китаем для торговли [Power, 1944, pp. 171–172]. Ф. А. Тодер поместила его в геополитический контекст: «Конвенция Ли-Фурнье была для Франции способом парализовать действия китайских регулярных войск во Вьетнаме и оттянуть время, чтобы выяснить, как сложатся события в Египте (объекте соперничества «великих держав» — В.М.). После того как была достигнута договоренность об отказе Англии от аннексии Египта, эвакуации оттуда английских войск и установлении свободы судоходства по Суэцкому каналу, правительство Ферри получило возможность для решения кардинального вопроса о базе и источнике углеснабжения ее военного флота на Дальнем Востоке» [Тодер, 1978, с. 148]. Однако в результате придворных интриг Ли Хунчжан временно оказался в опале, а Китай продолжил военные действия против французов.

Ферри протестовал против нарушений Тяньцзинского соглашения и отдал приказ адмиралу Амедю Курбе, командующему французской эскадрой в Шанхае (31 корабль с 227 орудиями), привести ее в готовность к походу. Курбе и Патенотр призывали премьера к решительным действиям. Ферри решил предъявить Китаю ультиматум о полной эвакуации его войск из Тонкина и об уплате Франции компенсации военных расходов в 200 миллионов франков (в ходе переговоров сумма постепенно снижалась). Отклонение ультиматума предполагало начало боевых действий против Фучжоу на материке и Цзилуна на Тайване. Китай не ответил на ультиматумы и не принял никаких мер, поскольку в его правящих кругах не было единства мнений о формах и методах сопротивления Франции. «Ферри был уверен, что действиями достигнет большего, чем переговорами» [Power, 1944, p. 174]. Его поддержали Палата депутатов и Бисмарк, в разговоре с французским послом Альфонсом Шодроном де Курселем «советовавший, чтобы Франция приняла более активные меры в отношении Тайваня [...], поскольку сам он на стороне “цивилизации” в борьбе с “полуварварством”» [Power, 1944, p. 177].

Дальнейшие события описаны самим Курбе, который в личных записях критиковал и кабинет Ферри, действовавший, по его мнению, «нерешительно», и его оппонентов в парламенте [Sahu, 1896], офицерами его эскадры [Loir, 1894], [Garnot, 1894], затем военно-морскими историками [Reboul, 1924] и историками Тайваня [Gordon, 2007, pp. 140–164] [Тодер, 1978, с. 150–158] (изложение хода войны можно найти даже в анонимных компиляциях в интернете). Остается прояснить вопрос: что Франция собиралась сделать с островом?

Захватить остров Франция не могла по недостатку сил, хотя ее соперники распускали такие слухи [Gordon, 2007, pp. 156–157]. Занять несколько ключевых портов, начиная с Цзилуна (важной угольной базы), в форме многолетней аренды она могла лишь с согласия цинского правительства в случае убедительной победы и признания Пекином своего поражения. Оставался вариант оккупации Цзилуна до окончания выплаты Китаем компенсации в качестве гарантии. Выступая 26 ноября 1884 г. в Палате депутатов, Ферри назвал его «лучшим из всех залогов, правильно выбранным, самым простым и наименее затратным» [Garnot, 1894, p. 24] [Loir, 1894, p. 78].

Предложение Ферри было адресовано не только Китаю, но и французским депутатам и избирателям. В Третьей Республике каждый премьер был более всего озабочен вотумом доверия своему кабинету, а каждый депутат — переизбраением. Ферри имел неплохую поддержку в парламенте, но должен был показать своим оппонентам-реваншистам, что Франция сильна и может применить к Китаю — впрочем, еще не побежденному — ту же самую меру, какую Германская империя применила к побежденной Франции по условиям Франкфуртского мира 1871 г., оккупировав часть Лотарингии (родины Ферри) в залог уплаты контрибуции. По вопросам тонкинской экспедиции премьер получил в Палате больше голосов, чем по своим внутривластным проектам (данные голосований [Power, 1944, pp. 203–205]).

Главным противником плана оказался тот, кому предстояло его выполнить, — адмирал Курбе. В отличие от политика Ферри он мыслил как военный. Помимо трудностей занятия хорошо укрепленного и стойко обороняемого Цзилуна (французы недооценили сопротивление китайцев) и прилегающей территории с угольными копями Курбе в донесениях в Париж указывал на недостаток места в гавани для стоянки больших военных кораблей и на проблемы, связанные с муссонным климатом. Наилучшей базой операций для возможного овладения Тайванем адмирал считал Пескадорские острова, которые предлагал взять под контроль [Garnot, 1894, pp. 35–36, 97–98]. 20 февраля 1885 г. правительство дало Курбе карт-бланш не только на оккупацию Пескадорских островов, но и на любые меры, которые он сочтет нужными для достижения победы [Garnot, 1894, p. 145].

Боевые действия затянулись, а тайные переговоры, ведшиеся через посредников, не давали результатов. «Коммерчески мыслящие британцы и американцы в открытых портах на деле поддерживали продвижение Франции в сторону юго-западных провинций Китая, рассчитывая, что кризис поможет разрушить китайские торговые барьеры. Когда же французы попытались оккупировать часть Тайваня, они начали опасаться, что у Франции могут появиться территориальные притязания к Китаю. [...] Французское давление на Тайвань усилило эти опасения среди коммерческих и дипломатических представителей западных держав в Китае» [Gordon, 2007, p. 140]. В парламенте усилилась критика премьера, предпочитавшего держать депутатов в неведении о ходе переговоров и о своих планах. Когда соглашение с Китаем было почти готово, французские войска потерпели поражение от китайцев под Лянсоном в Индокитае, которое противники Ферри тут же раздули в прессе до масштабов национальной трагедии. После того, как Палата депутатов отказала правительству в очередных кредитах, 30 марта 1885 г. премьер подал в отставку. «Парламент, как и публика, был недоволен расходом людей и денег на экспедицию в Индокитае» [Power, 1944, p. 198].

Мирный договор между Францией и Китаем был подписан 9 июня 1885 г. в Тяньцзине Патентом и Ли Хунчжаном. Китай отказался от претензий на Аннам и Тонкин и дал Франции ряд торговых преференций, но о контрибуции речь не шла. Франция обязалась в месячный срок вывести войска с китайской территории, включая Тайвань и Пескадорские острова. На «прекрасном острове» французам не досталось ничего. 11 июня адмирал Курбе умер в Магуне на Пескадорских островах, успев узнать о заключении мира. «Тонкинец» Ферри и после отставки продолжал защищать свою колониальную политику [Power, 1944, pp. 190–193].

Заключение

Тайвань как объект потенциальной колонизации привлек внимание французов еще в начале XVIII в., но его включение в систему международных отношений — как объекта, а не как субъекта — произошло только в 1870–1880-е годы, когда он стал предметом соперничества «великих держав». В 1874 г. Э. Плошю писал о богатствах острова и об отсутствии там «порядка», намекая на желательность его передачи «цивилизованным странам». Во время войны с Китаем в 1884–1885 гг. Франция во главе с премьер-министром Ж. Ферри рассматривала свое военное присутствие на Тайване как предмет торга с Пекином, но не имела планов его постоянной оккупации. Тайвань оставался в поле зрения французских политиков и дипломатов в ходе франко-японских переговоров 1882–1885 гг., но этот сюжет требует отдельного рассмотрения. Автор намерен продолжить изучение данной темы на материале 1890-х годов.

Литература / References

Головачев В. Ц. Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв. М., 2018 [Golovachev V. Ts. *Ethno-Political History of Taiwan in the World Historiography (XVII–XXI c.)*. Moscow, 2018 (in Russian)].

Головачев В. Ц. «Экскурсия на Формозу». Этнографическое путешествие П. И. Ибиса. М., 2019 [Golovachev V. Ts. *“Excursion to Formosa”*. *The Ethnographic Trip by Pavel Ibis*. Moscow, 2019 (in Russian)].

Ибис П. Формозский вопрос между Китаем и Японией. Живописное обозрение. 1875. № 8. С. 120–124 [Ibis P. Formosan Problem Between China and Japan. *Zhivopisnoe obozrenie*. 1875. № 8. Pp. 120–124 (in Russian)]. Сканы в Электронной библиотеке РНБ: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020408/view/#page=122>

Молодяков В. Э. Эдмон Плошю — французский апологет японской колониальной экспансии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 3 (21). С. 23–28 [Molodiakov V. E. Edmond Plauchut — French Apologist of the Japanese Colonial Expansion. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2022. № 3 (21). Pp. 23–28 (in Russian)].

Молодяков В. Э. Японская интервенция на Тайване (1874) в контексте колониальной экспансии «великих держав»: Эдмон Плошю и его книга «Армии цивилизации» (1876). *Уральское востоковедение*. 2023. Вып. 13. С. 49–55 [Molodiakov V. E. The Japanese Intervention in Taiwan (1874) in the Context of the Colonial Expansion of the “Great Powers”: Edmond Plauchut and His Book “Armies of Civilization” (1876). *Ural'skoe Vostokovedenie*. 2023. Issue 13. Pp. 49–55 (in Russian)].

Плошю Эд. Еще о Формозе и японской экспедиции. *Живописное обозрение*. 1875. №№ 13–14 [Plauchut E. More about Formosa and Japanese expedition. *Zhivopisnoe obozrenie*. 1875. No. No. 13–14 (in Russian)]. Сканы в Электронной библиотеке РНБ: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020408/view/#page=198> <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020408/view/#page=216>

Тодер Ф. А. *Тайвань и его история (XIX в.)*. М., 1978 [Toder F. A. *Taiwan and Its History (XIXth century)*. Moscow, 1978 (in Russian)].

Aldao M. *Les idées coloniales de Jules Ferry. Thèse pour le doctorat*. Paris, 1933.

- Cahu T. (préface et mise en ordre par). *L'amiral Courbet en Extrême-Orient, notes et correspondances*. Paris, 1896.
- Froment-Guieysse G. *Jules Ferry*. Paris, 1947.
- Garnot, le capitaine. *L'expédition française de Formose (1884–1885)*. Paris, 1894.
- Gordon L. H.D. *Confrontation over Taiwan. Nineteenth-Century China and the Powers*. Plymouth UK, 2007.
- Leibo S. A. *Transferring Technology to China: Prosper Giquel and the Chinese Self-Strengthening Movement*. Berkeley, 1985.
- Loir M. *L'escadre de l'amiral Courbet, notes et souvenirs*. Paris, 1894.
- Pisani-Ferry F. *Jules Ferry et le partage du monde*. Paris, 1962.
- Plauchut E. Formose et l'expédition japonaise. Essai. *Revue des Deux Mondes*. 1874. Vol. 6 (15 Novembre 1874). Pp. 447–466.
- Plauchut E. *Les armées de la civilisation*. Paris, 1876 (Paris, 2019).
- Power Jr., T. F. *Jules Ferry and the Renaissance of French Imperialism*. New York, 1944.
- Reboul G., le lieutenant de vaisseau. École supérieure de guerre navale. *Les expéditions contre Formose. (Japonais, 1874 — Français, 188–485 — Japonais, 1895)*. Paris, 1924 (Paris, 2022).
- Sims R. *French Policy Toward the Bakufu and Meiji Japan, 1854–95*. Richmond Surrey: Japan Library, 1998.
- Reinsch P. S. *Colonial Government. An Introduction to the Study of Colonial Institutions*. New York, 1902 (Freeport NY, 1970).
- Хо Такую. Фэри найкаку то Нихон. (Кабинет Ферри и Япония). *Сирин*. 1962. Т. 45. № 3. С. 353–386 [Ho Takushu. Ferry Cabinet and Japan. *Shirin*. 1962. Vol. 45. № 3. Pp. 33–66 (in Japanese)].